

возможно, что после длительного пребывания в Голландии Нарышкину было не в новинку прогуливаться по городу, где «по всем улицам и по переулкам по всем везде вода морская».²⁶ Со всех точек зрения было бы любопытно прочитать описание поездки в Рим и приема, оказанного кузенам царя папской дипломатией, ведь хорошо известна заинтересованность католической церкви в развитии и улучшении отношений с Петром Великим и вообще с Россией.

Духовенство постоянно упоминается на страницах дневника, посвященных как Милану, так и Турину, где путешественники проводили время в обществе одного иезуита, возвращавшегося из Китая; известно, какие усилия прилагала католическая церковь, чтобы получить для своих миссионеров возможность добираться до Китая через Россию. Что же касается юного Нарышкина, то он должным образом фиксирует в дневнике все религиозные празднества, хотя его знакомство с вероучением представляется довольно поверхностным: так, он называет святого Варнаву «один из семидесять апостоловъ» (Милан, 20 сентября 1716 г.). Даже вид святых реликвий, который глубоко волновал всех благочестивых путешественников из Московии, не внес никакой сумятицы в его чувства: после того как ему показали раку Карло Борromeо, он с обычной аккуратностью описывает два гроба, в которых покоится святой, завершая описание педантичным замечанием: «Тело сего свѣтаго не всьо цѣло, однако есть на лице мясо» (Милан, 19 сентября).

Но все же свое самое важное образование молодые люди получили в сфере светской жизни: во всех странах, а в особенности в Италии, местная аристократия открывала перед ними дворцы, с тем чтобы показать свои сокровища, пригласить на балы и званые ужины. Нарышкины жили на широкую ногу, почти каждый вечер они бывали в театре, на запятках их экипажей стояли лакеи в ливреях. Рассказ об их светской жизни — одна из самых любопытных частей дневника. Вот, к примеру, описание одного из дней, проведенных в Турине (1 ноября 1716 г.): «После объѣда ездили мы отдать визит к послу гишпанскому, и посидя у него несколько поехали домой, и когда приехали, приехал к нам французский посол и посидя с полчаса поехал прочь. Время сим послеполуднем с дощом. Вечеру ездили мы ко двору и говорили с M[adame] R[oyale], потом, когда всь разехались, поехали мы домой».

²⁶ Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697–1699 / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, С. Н. Травников. М., 1992. С. 51.